

Глава 69. Контраст с реальностью

— Ты... на вокзале в нашем городе?!

Фан Чжэн взвизгнул так, словно резали курицу. В какой-то миг ему показалось, что он держит в руках не мобильник, а громоотвод, в который только что со всей силы ударила молния, и он, Фан Чжэн, поджарился до хрустящей корочки.

На самом деле появление товарища Цзян Яна на вокзале было продиктовано суровой необходимостью — городок, где обосновался глава гильдии, был тихим, уютным и, к сожалению, не располагавшим собственным аэропортом.

— Чего ты орёшь, будто тебя режут? — бывший угольный магнат, а ныне будущий лесопромышленник был искренне уязвлён. Он-то хотел устроить сюрприз, а в ответ получил, похоже, ощущение вселенской катастрофы. — Так где твой дом, ближе к какому вокзалу?!

Фан Чжэн, полностью утративший способность соображать, ответил чисто на автомате:

— К Северному.

Повисла пауза в пару секунд, затем донеслось:

— А, ну тогда извини, придётся тебе ехать на Южный, встречать меня.

Челюсть Фан Чжэна, наконец, вернулась на место, чтобы тут же отвиснуть снова.

— А какого хрена ты тогда вообще спрашивал?! — выпалил он, но тут же насторожился, — Стой, а с чего это я вообще должен тебя встречать?

Цзян Ян, не раздумывая ни секунды, отрезал:

— С того, что я специально приехал к тебе.

Фан Чжэн опешил. Спустя несколько секунд, пытаясь придать голосу суровость, он выдавил:

— В гостиницу вали!

Но прозвучало это откровенно неубедительно, особенно учитывая, насколько хорошо подготовился собеседник.

— Так я ж не знаю, куда. Телефон сел, карту не посмотреть. А на выходе из вокзала меня уже поджидают тётки, которые силком готовы утащить в свои гостиницы. Мне туда, что ли? Обдерут как липку, и не пойму даже. Не предлагай такси — они туда же, завезут в какой-нибудь «свой» мотель, и хоть плачь потом. Запомни: телефонная будка у выхода с вокзала, рубашка в сине-белую клетку, чёрный чемодан на колёсиках. Высокий, стройный, красивый, как нефритовое дерево на ветру. Не перепутай.

Фан Чжэн несколько раз порывался вставить слово, но так и не смог. Когда собеседник, наконец, закончил, глава понял, что сказать ему, собственно, нечего.

— Жди!

Бросив трубку, Фан Чжэн немедленно принялся перерывать шкаф в поисках одежды. Хорошо хоть вещей было немного — перемерил всё минут за семь-восемь. И тут возникла проблема: ни одна из них, по его мнению, не годилась, чтобы показаться в ней на людях. Одна делала толще, другая — старше, третья была настолько уродливой, что на неё и самому смотреть было больно.

И зачем он только их покупал? Даже если дёшево, не хватать же первую попавшуюся тряпку.

Глава, стоя посреди комнаты, минуты две размышлял о жизни и, наконец, прозрел — одежда-то, в общем, ни при чём, проблема в исходном качестве материала.

Время для самобичевания ещё будет, а пока Фан Чжэну пришлось, скрепя сердце, выбирать из двух зол меньшее. Одевшись, он ещё долго настраивался психологически перед зеркалом в ванной и только потом, набравшись смелости, вышел из квартиры. Уже запирая дверь, он заметил светящийся монитор и хлопнул себя по лбу. Вернувшись в комнату, схватил гарнитуру:

— Птичка, тут это... друг приехал, надо встретить на вокзале.

— Ага. — отозвался тот без особых эмоций. — Вечером вернёшься?

Фан Чжэн аж поперхнулся. Вопрос-то мог иметь и не иметь подтекста, мог оставаться в рамках бытового или уходить в бесконечность. Хотя Фан Чжэн и не был уверен, что Птичка имел в виду что-то особенное, но собственная фантазия уже понеслась вскачь. Говорят, у вора шапка горит, а тут и вора-то никакого нет, а уже всё пылает:

— В-вернусь, конечно. А куда ж я денусь, буду ночевать на улице, что ли? Ну, помогу ему гостиницу найти, может, поужинаем вместе. Наверное, не слишком поздно... Э-э, скорее всего,

нет. Короче, вы там играйте, меня не ждите.

К концу тирады речь более-менее пришла в норму, и Фан Чжэн облегчённо выдохнул. Зачем-то задрал голову и обвёл взглядом потолок, лишний раз убеждаясь, что никакой камеры для слежки замом там не припрятано.

Он думал, Птичка сейчас начнёт язвить или, по крайней мере, подкалывать. Но после недолгого молчания тот лишь спокойно сказал:

— Будь осторожен, береги себя.

Фан Чжэн на несколько секунд выпал из реальности. Последний раз он слышал такие слова в школьные годы, когда мама провожала его из дома: «Смотри под ноги, следи за светофором, под домами не ходи». С тех пор, как он признался, никто не говорил с ним так мягко и заботливо. Странно, но на душе вдруг стало тепло.

— Да не парься. — Фан Чжэн постарался, чтобы голос звучал беззаботно. — Я не маленький.

И, не дожидаясь ответа, отключил голосовой чат.

Уже садясь в такси, он вспомнил, что всё это время голосовой чат был включён. Но, прокрутив в голове разговор, успокоился: ничего такого, что могло бы выдать личность Безумца, он вроде не говорил. Вроде бы.

На послеполуденных улицах пробок почти не было. Фан Чжэн, прислонившись к окну, бесцельно смотрел, как за стеклом проносятся назад городские пейзажи, оставляя лишь смазанные тени. Но постепенно эти размытые образы начали меняться, обретать чёткость и, наконец, сложились в одно лицо. Очертания были до боли знакомы, нос и губы — точь-в-точь как в тех снах, что приходили к нему глубокой ночью. Только глаза никак не удавалось разглядеть как следует.

Даже если бы Цзян Ян не описал свою одежду, подумал Фан Чжэн, он бы всё равно узнал его с первого взгляда. Потому что образ этого типа давно уже отпечатался у него в голове. Каждый раз, когда они общались в игре — в личных сообщениях или голосом в чате, — перед глазами у Фан Чжэна возникало именно это лицо. К сегодняшнему дню он изучил его до мельчайших подробностей.

Через полчаса такси подъехало к вокзалу. От места, где он вышел, до выхода нужно было перейти через дорогу. Улица была неширокой, но машин — полно, они медленно ползли в обе стороны. Регулировщик напряжённо следил за толпой, скопившейся на переходе, явно опасаясь, что начнётся классическое пересечение проезжей части.

Фан Чжэн стоял в толпе, дожидаясь зелёного света. То ли ему показалось, то ли время

тянулось невыносимо медленно, но цифры на табло светофора, казалось, кто-то специально заколдовал — они менялись раз в столетие. В этом бесконечном ожидании он разглядел ту самую телефонную будку, о которой говорил Цзян Ян, — она была на противоположной стороне. Но под будкой никого не было. Фан Чжэн затаил дыхание, продолжая шарить взглядом по окрестностям. И наконец увидел ЕГО.

Рубашка называлась «сине-белая клетка», но издалека она казалась просто белой. Этот мягкий цвет приглушал всю показную браваду мужчины, придавая ему даже какое-то изящество. Чемодан был небрежно брошен у ног, а сам он то и дело поглядывал на часы — видимо, заждался. Словно Безумец никогда не славился терпением.

Светофор, наконец, переключился на зелёный. Толпа, изнывавшая от ожидания, хлынула на дорогу, словно вода, прорвавшая плотину. У Фан Чжэна на миг потемнело в глазах, а когда он пришёл в себя, то уже стоял на противоположной стороне.

В игре, встретив Словно Безумца, «Кто лечит — тот и мать» мог бы начать читать «Священный огонь Алого Лотоса» ещё издалека. Но в реальности, увидев Цзян Яна, Фан Чжэн лишь осмелился тихонько подкрасться сзади, собраться с духом и легонько похлопать его по плечу.

Цзян Ян резко обернулся, всем телом изготовившись к отпору, словно на него только что исподтишка напали в игре. Но перед ним стояло незнакомое, совершенно безобидное лицо, расплывшееся в улыбке.

— Заждался, поди. — произнёс незнакомец.

Цзян Ян застыл. Его мозгу тоже потребовалась пауза, чтобы переварить информацию. Голос был знакомым, но сейчас, доносившийся из уст этого толстяка, он вызывал какое-то неуютное чувство несовпадения, разрыва шаблона.

— Хил? — на самом деле он уже всё понял, но вопрос сорвался сам собой.

Толстяк усмехнулся:

— Можешь звать меня главой, я не против.

Всё тот же знакомый голос. И как же Цзян Яну нравился этот голос, настолько же трудно ему было принять то, что он видел перед собой сейчас. Мужчине, в конце концов, не обязательно иметь сногшибательную внешность, и фигура не обязана быть как у фитнес-тренера. Обычный, опрятный, симпатичный — разве это высокие требования? В своих бесчисленных фантазиях он наделял хила самыми разными типажам: милым, симпатичным, стильным, даже деревенским простаком. Ему казалось, любой вариант будет забавным и вполне ничего. Но, видимо, он был слишком оптимистичен. Между воображением и реальностью всегда есть разрыв. И если не хочешь испытать это чувство свободного падения, нужно следовать одному правилу: всегда готовиться к худшему.

Фан Чжэн терпеливо молчал, давая собеседнику время на разглядывание и оценку. Он даже внутренне приготовился к тому, что его будут подкалывать или что ему дадут понять, что он не оправдал ожиданий. Но когда тот, наконец, закончил осмотр и всё равно молчал, это стало настоящей пыткой. Фан Чжэн помахал рукой перед его лицом:

— Ау, приём, душа на месте?

И этот приём сработал! Не успел Фан Чжэн отдёргнуть руку, как его уже сгрёб в охапку Безумец. У того хватка была будь здоров — одной рукой голову обнимает, другой чемодан тащит, и вперёд широким шагом:

— Блин, я с голоду помираю! Погнали, в лучший ресторан!

Фан Чжэна так и потащило, он едва успевал перебирать ногами, но не забыл уточнить:

— А в поезде что, не кормили?

...

У господина Цзяна, видимо, всколыхнулись неприятные воспоминания, и он взревел:

— Да в поездах нормальной еды вообще нет!

Фан Чжэн потёр ухо. Ладно, кто спорит, у большого начальника организм нежный, привыкший к деликатесам.

Пока они переходили дорогу, Цзян Ян полностью перестроился. Он обнаружил, что если не ставить перед собой каких-то особых целей, а просто воспринимать Фан Чжэна как боевого товарища, то удовольствие от встречи, рухнувшее было на дно, снова начинает понемногу расти. Стоило вспомнить, как этот человек вместе с ним убивал мобов, ходил в подземелья, PvP-шил, — и вся былая симпатия вернулась.

Ближе, чем любовник, могут быть только боевые товарищи. Сейчас Цзян Ян был готов признать правоту этих слов. Словно в доказательство, он ещё крепче прижал к себе плечо Фан Чжэна, и только когда тот, не выдержав, ткнул его локтем в бок, все посторонние мысли окончательно улетучились, и на душе стало по-настоящему спокойно.

Фан Чжэн не знал, как у других проходят встречи с согильдийцами, но ему казалось, что их встреча с Цзян Яном пошла не совсем так, как он ожидал. Трудно было сказать определённо, хорошо это или плохо. Скорее, после встречи исчезло какое-то внутреннее напряжение, а вместе с ним — и какие-то ожидания.

Стало как-то... легко.

И чуточку грустно.

Хотя поначалу богатенький товарищ и требовал самый лучший ресторан, но у Фан Чжэна представление об этом самом «лучшем» было довольно ограниченным. В итоге они нашли на торговой улице более-менее приличный на вид сычуаньский ресторанчик, который, с горем пополам, удовлетворил запросы господина богача.

Заказывал Цзян Ян, потому что Фан Чжэн, уставившись в меню, так и не выдал из себя ни слова. Четыре блюда, суп. Светлое время суток, никто и не заикался о выпивке.

Обеденное время только что закончилось, народу было мало, так что заказ принесли быстро. Цзян Ян, попробовав каждое блюдо, отпускал комментарии, словно он сам был шеф-поваром экстра-класса. Фан Чжэну вставить слово было некуда, он просто молча наворачивал. Цзян Ян, закончив с критикой, тоже наконец переключился на собственный желудок. В конце концов за столом остались только звуки пережёвывания и хлебания супа.

Минут через двадцать, когда голод был более-менее утолён, а еды оставалась ещё треть, они начали кое-как перебрасываться фразами о жизни. Но что могут обсуждать встретившиеся впервые согильдийцы, у которых в реальности нет ничего общего, а социальный статус слишком разный? Работу, учёбу. А потом давать оценку ответам друг друга. Например, Фан Чжэн восхитился деловой хваткой Цзян Яна, что доставило тому немалое удовольствие. Цзян Ян, в свою очередь, в порядке ответной любезности, подкинул Фан Чжэну пару идей по развитию его дела с прокачкой.

Если бы под конец они не заговорили об игре, Фан Чжэн был уверен, что заработал бы несварение. Но игра стала той спасительной темой, которая перечеркнула всю скуку первой половины. Выходили они из ресторана уже под ручку, чуть ли не роднее братьев.

— Все приличные гостиницы здесь, в этом районе. Выбирай любую. — Фан Чжэн обвёл рукой окрестности торговой улицы.

Цзян Ян прищурился, проследил за его жестом и вдруг изобразил сожаление:

— Боюсь, ни в одну не получится. Помнишь, мне друг звонил? Завтра там дела, надо сегодня вечерним самолётом лететь обратно.

— Вот как... Ну, значит, не судьба. — Фан Чжэн не то чтобы расстроился, просто где-то внутри что-то неприятно сжалось. Но когда он попытался понять, что именно, ощущение тут же ушло.

За обедом Цзян Яну действительно звонил друг, но это был просто трёп ни о чём. Впрочем, остаться здесь на ночь или две тоже не имело особого смысла. В этом городишке не было ни

уникальной кухни, ни достопримечательностей. Был только глава... Да и то — просто глава.

Они вернулись на вокзал. С тех пор, как Фан Чжэн встретил здесь Цзян Яна, прошло всего три часа.

Провожая его у входа в зал ожидания, Фан Чжэн бодро отрапортовал дежурную фразу:

— Заезжай ещё, если будет время.

Цзян Ян кивнул с той же уверенностью:

— Обязательно.

В этот момент каждый из них был совершенно искренен.

Но что они скажут завтра, послезавтра, через неделю? Кто вспомнит эти слова?

<http://bllate.org/book/12900/1618140>